

Не дай нам бог лежать весь век в могиле,
гробами быть, в земле холодной гнить!
Уж если вы свалили нас, спилили,
хотим мы теплой колыбелью быть,
чтобы не плачи безраздельные,
чтоб песни слышать колыбельные.

Еще недавно в чаще мы росли,
где ручейки журчащие текли,
где все зимой от снега было бело,
где летом, в зной, малина багровела,
где ветер осенью, слетев со скал,
пред нашими стволами утихал.

Мы в бурю, в град хотьгнулись, но стояли,
мы в листопад густой покров теряли,
и отдыхали в отсвете луны
у наших ног стада и чабаны.

Добра и зла мы видели немало,
вокруг трава росла и выгорала,
и птицы те, которых мы любили,
на высоте, меж веток, гнезда вили.
Мы были баловнями отчих гор,
пока в горах не застучал топор.

И хоть мы вашим свалены ударом,
для жизни вашей быть хотим мы даром.
Пусть не дано опять нам быть живым,
как в прежней жизни, вам служить хотим.
Мы не хотим весь век лежать в могиле,
гробами быть, в земле холодной гнить,
уж если нас в недобрый час свалили,
хотим мы теплой колыбелью быть,
чтобы не плачи безраздельные,
чтоб песни слышать колыбельные.

1969

Перевод Н.Гребнева